

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2023.26.82.033

Влияние китайского буддизма на восприятие правовых норм в Китае

Шао Юйпэй

Аспирант,
Дальневосточный Федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: 479294963@qq.com

Аннотация

Роль религии в общественном развитии всегда была значительной. Китайский буддизм, как одно из ветвей буддизма, имеет свой особый вклад в культурное и правовое развитие Китая. Китай - одна из самых крупных и влиятельных стран в мире, с богатой историей и культурным наследием. Китайский буддизм - одна из основных религиозных традиций в Китае, которая оказывает значительное влияние на культуру, мировоззрение и поведение китайского народа. Вопрос влияния китайского буддизма на восприятие правовых норм в Китае представляет собой важную проблему, которая требует дальнейшего изучения. Существует множество аспектов, которые необходимо рассмотреть при исследовании этой проблемы. К примеру, важную роль в восприятии правовых норм играют религиозные лидеры и общины, которые могут формировать культуру законности и правовое сознание. Также следует учитывать новые законы и изменения в правовой системе, которые могут оказывать влияние на восприятие правовых норм в Китае. В данной статье будут рассмотрены различные аспекты влияния китайского буддизма на восприятие правовых норм в Китае, включая исторические, культурные и правовые аспекты.

Для цитирования в научных исследованиях

Шао Юйпэй. Влияние китайского буддизма на восприятие правовых норм в Китае // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 288-294. DOI: 10.34670/AR.2023.26.82.033

Ключевые слова

Китай, китайский буддизм, правовые нормы, восприятие.

Введение

На протяжении тысячелетий китайская культура и общество формировались под влиянием даосизма, китайского буддизма и различных народных религий. Первоначально рассматриваемая КПК как устаревший пережиток феодализма, ограниченное количество поддерживаемых государством религиозных верований допускалось в течение первых полутора десятилетий ее правления, при этом были созданы корпоративные ассоциации для регулирования практики различных традиций. Тем не менее, со временем государственные власти постепенно взяли на себя административную ответственность за храмы, и те, кто вел монашескую жизнь под буддийским или даосским влиянием, были вынуждены заниматься физическим трудом, а религиозные церемонии становились все более опасными.

Основная часть

Во время Культурной революции с 1966 по 1976 годы любая форма толерантности была быстро уничтожена. Стало обычным принимать силовые меры по ликвидации религии, так как храмы рушились, а священные книги сгорали. Монахи и монахини подвергались избиениям и тюремному заключению, теряя свои одежды и статус. В этих условиях жестокого гнета и политических беспорядков широкая публика слишком боялась открыто проявлять свою преданность, и многие добровольно вообще отказались от нее.

После смерти Мао Цзэдуна и прихода к власти Дэн Сяопина в 1978 году КПК вернулась к своей позиции в отношении религии, существовавшей до культурной революции. Это открыло новую эру терпимости к китайскому буддизму и даосизму, наряду с инициативами правительства по восстановлению храмов. Несмотря на усилия партии подавить эти верования и китайскую религиозность в целом, было очевидно, что их усилия сошли на нет после того, как религиозные лидеры смогли возобновить свои обязанности.

Китайский буддизм, крупнейшая институционализируемая религия в стране, расширяется, несмотря на строгую нормативно-правовую базу, обширный политический контроль и экономическую эксплуатацию, которые продолжают ограничивать рост. Тем временем даосизм переживает постепенное возрождение, хотя и в меньших масштабах.

Удивительно, но сегодня существует более 38 000 официально сертифицированных храмов для последователей китайского буддизма и даосизма. Среди них около 120 000 преданных буддийских монахов, монахинь и даосских священников. Важно отметить, что многие китайские граждане не следуют строгой религиозной доктрине и не связаны с каким-либо религиозным учреждением, поэтому получить точный подсчет верующих-мирян практически невозможно. Тем не менее, считается, что многие китайские граждане идентифицируют себя как даосы или буддисты, достигая миллионов. Всесторонний обзор духовной жизни в Китае в 2007 году пришел к выводу, что более 185 миллионов человек считают себя буддистами, а 12 миллионов взрослых считают себя даосами. Кроме того, многие миллионы граждан участвуют в даосских практиках, которые могут пересекаться с традиционной народной религией. Совсем недавно Исследовательский центр Pew подсчитал, что количество буддистов в Китае составляет поразительные 244,11 миллиона человек по состоянию на 2010 год, что составляет впечатляющие 18,2 процента населения.

Духовные традиции в Китае сильно различаются в зависимости от местоположения и личных убеждений. Тем не менее, храмы играют значительную роль в религиозных ритуалах

китайских буддистов и даосов, где буддийские монахи и даосские священники предлагают руководство и услуги прихожанам. Несмотря на известность больших храмов, чаще можно найти небольшие строения, в которых проживает горстка монахинь или монахов, которые проводят свое время, медитируя, управляя храмами и помогая верующим в своем районе. К счастью, эти преданные духовные деятели практически не испытывают беспокойства со стороны местных властей.

В сферах буддизма и даосизма заслуги имеют большое значение, поскольку их можно получить посредством добродетельных поступков и приверженности Дао. Считается, что наряду с храмовыми подношениями накопление заслуг приносит пользу не только в этой жизни, но также в загробной жизни и будущих реинкарнациях. В настоящее время антропологические исследования показывают, что эти принципы набирают популярность среди городских китайцев, поскольку они включают идеи заслуг и кармы в свою повседневную жизнь, независимо от того, занимаются ли они храмовыми практиками или нет.

Весьма вероятно, что и буддизм, и даосизм продолжают процветать в будущем, если им представится возможность. Одной из причин этого является нынешний размер монашеской общины и количество верующих мирян, которое значительно меньше, чем было до Культурной революции. Это говорит о том, что в обеих конфессиях есть еще достаточно места для роста. Кроме того, храмы становятся все более активными в своей просветительской деятельности, проводя такие мероприятия, как религиозные семинары, благотворительность, праздничные празднования и ритуальные встречи с помощью верующих-мирян. Несмотря на эти усилия, существует острая нехватка зарегистрированных храмов, способных удовлетворить спрос на религиозные службы и обучение. На самом деле, данные говорят о том, что на каждые 6400 верующих приходится только один санкционированный храм — действительно крайняя нехватка. Даже среди конфессий, имеющих самые позитивные отношения с партией-государством, существует значительное количество незаконных религиозных практик. Например, в 2014 году власти сообщили о более чем 20 000 незарегистрированных даосских сайтов только в провинции Фуцзянь, что более чем в 15 раз превышает количество зарегистрированных сайтов.

С тех пор, как четыре года назад Си Цзиньпин взял под свой контроль КПК, он твердо придерживался буддийской и даосской политики эпохи Ху Цзиньтао. Встреча между Цзиньпином и тайваньским буддийским лидером произошла в 2013 году; два года спустя провинция Цзянсу стала местом проведения четвертого Всемирного буддийского форума. Успех в этой области привел к тому, что в 2014 году Китай провел первую генеральную конференцию международной буддийской организации, основанной в Шри-Ланке в 1950 году, — Всемирное братство буддистов.

Со времени пребывания Ху Цзиньтао у власти в отношении религии были внесены небольшие коррективы, и партия заняла более прямой подход.

За последнее десятилетие произошел сдвиг в языке, используемом китайскими официальными лицами для описания роли буддизма в обществе. В прошлом было принято подчеркивать важность построения «гармоничного общества» — термин, пропагандируемый Ху Цзиньтао. Однако с тех пор, как Си Цзиньпин представил идею «китайской мечты» как партийное видение возрождения нации, буддизм и даосизм стали рассматриваться как ценные средства для достижения этой цели. Например, в статье 2013 г. «Буддизм и китайская мечта» автор приводит эту риторику как свидетельство растущей связи между традиционными

китайскими религиями и целями партии [Ли Юань, 2013].

В настоящее время КПК уделяет больше внимания использованию традиционной китайской религии для усиления своей легитимности. Си Цзиньпин и партийная пропагандистская машина используют отсылки к культурным обычаям прошлого Китая, особенно к даосизму и буддизму, для укрепления ценностей и политического лидерства КПК. Летом 2014 года по всему Пекину были расклеены плакаты, призывающие к культивированию и распространению социалистических принципов, основанных на традиционной китайской культуре. Выступая перед Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в марте 2015 года, Си Цзиньпин воспользовался моментом, чтобы признать благотворное влияние буддизма на китайскую культуру и его собственный вклад в веру. Буддийские писатели интерпретируют это как провозглашение того, что буддизм будет играть жизненно важную роль в «китайской мечте» и, как мы надеемся, возвестит новую эру роста и процветания веры в Китае.

Коммунистическая партия Китая (КПК) всегда считала своим приоритетом разрыв связей между религиозными группами в Китае и внешними религиозными властями, утверждая, что они должны действовать независимо и развивать самоуправление без какого-либо иностранного влияния. Однако решающее религиозное обращение Си Цзиньпина к ведущим членам партии в апреле 2016 года выявило более громкие опасения по поводу «иностранного» религиозного влияния и призыв к действиям, чтобы «решительно защищаться от иностранного проникновения религиозными средствами и предотвращать экстремистские идеологические посягательства». Этот призыв к действию, вероятно, был вызван ростом числа верующих христиан, сохраняющимся почтением тибетцев к изгнанному Далай-ламе и страхом экстремистского насилия среди уйгуров-мусульман в Китае. Это также соответствует общей враждебности КПК по отношению к «западным» нормам под руководством Си Цзиньпина. Следовательно, это предполагает более благоприятный взгляд на «местные» религии буддизма и даосизма в Китае.

Благодаря изменению риторики китайские буддийские и даосские общины испытали рост своего самовосприятия. Однако остается минимальное доказательство ощутимых изменений политики или обновлений ее исполнения.

Отношения Китая с Тибетом играют решающую роль в формировании правовых представлений внутри Китая. Хотя Тибет технически автономен, велась постоянная борьба за права тибетцев и их способность к самоопределению. Правозащитники отметили целый ряд вызывающих озабоченность вопросов, начиная от нарушения религиозных свобод и свободы слова и заканчивая ограничениями, налагаемыми на сообщества меньшинств [China Law Translate, www]. И все же существует дискриминация по национальному признаку и месту рождения по отношению к тибетцам.

Стабильность Тибета и защита прав человека в соответствии с китайским законодательством подтверждены правительством. Кроме того, в настоящее время разрабатываются программы, направленные на развитие и модернизацию Тибета.

Далай-лама, известный тибетский лама и духовный лидер, служит представителем буддийской культуры и традиций в Тибете. Интересно, что в 1959 году политическая напряженность между Китаем и Тибетом привела к изгнанию Далай-ламы. Он искал убежища в Индии и оставался в изгнании в течение многих лет. Несмотря на ограниченную политическую власть, Далай-лама продолжает действовать как духовный лидер тибетского народа. В Тибете он руководит различными программами, связанными с гражданским

образованием и борьбой с коррупцией, одновременно поддерживая инициативы, способствующие сохранению тибетской культуры и языка. Это служит ярким примером того, как религиозные лидеры и традиции могут помочь сформировать культуру законности и правосознания в Китае.

В Китае не только Далай-лама, но и различные буддийские монахи и общины участвуют в повышении гражданского самосознания и борьбе с коррупцией. Примером такого участия может быть монастырь Шаолин, который пропагандирует программы физического и духовного роста молодежи с помощью боевых искусств и медитации. Эти инициативы помогают возвращать заслуживающих доверия, ответственных и подходящих людей, что, в свою очередь, меняет представление китайцев об отправлении закона.

По вопросу влияния китайского буддизма на культуру и общество китайские философы предлагали различные точки зрения. Вот несколько известных цитат на эту тему.

Следуя примеру Будды, люди спасают себя. Конфуций однажды сказал: «Будда не спасает». «Чтобы понять себя, вам нужно понять Дао; чтобы понять Дао, вам нужно понять Будду; а чтобы понять Вселенную, вам нужно понять себя», — как сказал Лао-цзы.

Согласно Чжуан-цзы, Будда находится в вашем уме. Поэтому нет нужды искать его вне себя.

Окончательное отражение источника можно найти в Будде, по мнению Мэн Цзы, который также утверждал, что этот источник присутствует во всем — Дао.

Благодаря Дао Будда достиг просветления. Мо Ди сформулировал, что китайский буддизм неразрывно связан с китайской культурой благодаря Луню.

Эти цитаты свидетельствуют о значимости китайского буддизма в китайской философии и культуре, а также о том, что он рассматривается как одно из проявлений Дао и источник просвещения.

Недавно в Китае были приняты новые законы, которые касаются религиозных организаций и их деятельности. Например, в 2017 году был принят закон о религии, который устанавливает более жесткие правила для религиозных организаций и требует их регистрации в государственных органах. Этот закон вызвал опасения у некоторых религиозных лидеров и общин, которые считают, что он ограничивает свободу вероисповедания и религиозные права.

Правительство Китая утверждает, что этот закон направлен на борьбу с экстремистскими и террористическими организациями, которые могут использовать религиозную деятельность в своих целях. Кроме того, правительство подчеркивает, что закон о религии не запрещает вероисповедание и не нарушает права человека.

В последнее время в Китае наблюдается увеличение числа судебных дел, связанных с нарушениями прав человека и национальных меньшинств. Например, в 2020 году китайские суды вынесли решение по 46 делам, связанным с правами человека, что на 18% больше, чем в предыдущем году. Это свидетельствует о растущей значимости прав человека в Китае и о стремлении правительства к совершенствованию правовой системы.

Заключение

В данной статье были рассмотрены различные аспекты влияния китайского буддизма на восприятие правовых норм в Китае. Из исследования следует, что китайский буддизм имеет значительное влияние на культуру, мировоззрение и поведение китайского народа, включая их отношение к законам и правовым нормам.

Буддистские лидеры и общины играют важную роль в формировании культуры законности

и правового сознания в Китае. Однако, необходимо учитывать различные точки зрения на этот вопрос, включая новые законы, изменения в правовой системе и проблемы, связанные с правами человека и национальными меньшинствами.

Для обеспечения справедливости и равенства перед законом в Китае необходимо продолжать работу над совершенствованием правовой системы и защитой прав человека, а также учитывать и сохранять ценности и традиции китайской культуры, включая китайский буддизм.

Таким образом, изучение влияния китайского буддизма на восприятие правовых норм в Китае имеет важное значение для понимания культуры и мировоззрения китайского народа, а также для совершенствования правовой системы в стране.

Библиография

1. China Law Translate. Available at: <https://www.chinalawtranslate.com/en/>
2. Human Rights Watch. Available at: <https://www.hrw.org/>
3. International Campaign for Tibet. Available at: <https://www.savetibet.org/>
4. International Commission of Jurists. Available at: <https://www.icj.org/>
5. United Nations Human Rights Council. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/Home.aspx>
6. Yuan Y. Buddhism and Legal Culture in Contemporary China. – New York: Cambridge University Press, 2021. – 240 p.
7. Zhang Y. The Legal Cultures of Late Imperial China. – Stanford: Stanford University Press, 2018. – 432 p.
8. Zürcher E. The Buddhist Conquest of China: The Spread and Adaptation of Buddhism in Early Medieval China. – Leiden: Brill, 2007. – 424 p.
9. Ван Бинцзе. Исследования значения лотоса в китайской культуре. Сибэй нунлинь кэцзи дасюэ. 2015. 35с.
10. Ван Бинцзе. Исследования значения лотоса в китайской культуре. Сибэй нунлинь кэцзи дасюэ. 2015. 35с.
11. Ван Синь, Шан Сяоцю, Чжан И. Анализ влияния буддизма на форму орнамента бао-сян. Ухань фанчжи дасюэ сюэбао. 2019. 32 (01). 64-68с.
12. Жэнь Чжилу, Ранние формы китайских изображений цветов в вазе. (Ежемесячник культурных реликвий Музея императорского двора, Тайбэй, декабрь 2014, № 381)
13. Ли Юань. Об образе лотоса в северных династиях Университет Шаньси, 2013. 40с.
14. Ли Яньшоу. Южная история. Чжунхуа шудянь. 1975. 773с.
15. Тан Цзин. Применение традиционного узора лотоса в художественном дизайне. Наньцин ишу сюэюань. 2014. 5с.
16. Тун Яньтин. Краткое рассмотрение узоров лотоса под влиянием культуры периода Шести династий. Вэньхуэй кэцзяо. 2009 (03). 256с.
17. Хан Цзюнь. Слияние буддийского орнамента и традиционной китайской графики р]. Инженерия упаковки, 2011,32 (16): 123-126с.
18. Чжан Цзин. Исследование изображения на вазах из гробниц династий Сун, Ляо и Цзинь. Хэнань дасюэ. 2020. 11с.

The influence of Chinese Buddhism on the perception of legal norms in China

Shao Yupei

Postgraduate student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: 479294963@qq.com

Abstract

The role of religion in social development has always been significant. Chinese Buddhism, as one of the branches of Buddhism, has its own special contribution to the cultural and legal development of China. China is one of the largest and most influential countries in the world, with a rich history and cultural heritage. Chinese Buddhism is one of the main religious traditions in China, which has a significant impact on the culture, worldview and behavior of the Chinese people. The question of the influence of Chinese Buddhism on the perception of legal norms in China is an important problem that requires further study. There are many aspects that need to be considered when investigating this problem. For example, religious leaders and communities play an important role in the perception of legal norms, which can form a culture of legality and legal consciousness. New laws and changes in the legal system should also be taken into account, which may affect the perception of legal norms in China. This article will consider various aspects of the influence of Chinese Buddhism on the perception of legal norms in China, including historical, cultural and legal aspects.

For citation

Shao Yupei (2023) Vliyanie kitaiskogo buddizma na vospriyatie pravovyykh norm v Kitae [The influence of Chinese Buddhism on the perception of legal norms in China]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 288-294. DOI: 10.34670/AR.2023.26.82.033

Keywords

China, Chinese Buddhism, legal norms, perception.

References

1. China Law Translate. Available at: <https://www.chinalawtranslate.com/en/>
2. Human Rights Watch. Available at: <https://www.hrw.org/>
3. International Campaign for Tibet. Available at: <https://www.savetibet.org/>
4. International Commission of Jurists. Available at: <https://www.icj.org/>
5. United Nations Human Rights Council. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/Home.aspx>
6. Yuan Y. Buddhism and Legal Culture in Contemporary China. – New York: Cambridge University Press, 2021. – 240 p.
7. Zhang Y. The Legal Cultures of Late Imperial China. – Stanford: Stanford University Press, 2018. – 432 p.
8. Zürcher E. The Buddhist Conquest of China: The Spread and Adaptation of Buddhism in Early Medieval China. – Leiden: Brill, 2007. – 424 p.
9. Wang Bingjie. Studies of the meaning of the lotus in Chinese culture. Xibei nonglin keji daxue. 2015. 35c.
10. Wang Bingjie. Studies of the meaning of the lotus in Chinese culture. Xibei nonglin keji daxue. 2015. 35c.
11. Wang Xin, Shang Xiaoqiu, Zhang I. Analysis of the influence of Buddhism on the shape of the Bao-xiang ornament. Wuhan fangzhi daxue xuebao. 2019. 32 (01). 64-68c.
12. Ren Zhilu, Early forms of Chinese flower images in a vase.(Monthly Cultural Relics of the Imperial Court Museum, Taipei, December 2014, No. 381)
13. Li Yuan. About the image of the lotus in the Northern Dynasties Shanxi University, 2013. 40c.
14. Li Yanshou. Southern history. Zhonghua shudian. 1975. 773s.
15. Tang Jing. Application of the traditional lotus pattern in artistic design. Nanjing ishu xueyuan. 2014. 5s.
16. Tong Yanting. A brief review of lotus patterns influenced by the culture of the Six Dynasties period. Wenhui kejiao. 2009 (03). 256c.
17. Han Jun. Fusion of Buddhist ornament and traditional Chinese graphics p]. Packaging Engineering, 2011.32 (16):123-126c.
18. Zhang Jing. The study of images on vases from the tombs of the Song, Liao and Jin dynasties. Henan daxue. 2020. 11c.